

Политические институты, процессы, технологии

УДК-329(470+571):342.53

DOI: 10.17072/2218-1067-2026-1-5-15

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ДЕПУТАТСКИЙ КОРПУС «СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ»: ДИНАМИКА КАНАЛОВ РЕКРУТИРОВАНИЯ

Д. Б. Тев

Тев Денис Борисович, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: denis_tev@mail.ru (ORCID: 0000-0001-5442-7585. ResearcherID: N-5461-2017).

Аннотация

Анализируется динамика каналов рекрутирования регионального депутатского корпуса «Справедливой России» («СР»). Эмпирической основой исследования являются две биографические базы данных о депутатах «СР» в legislatures всех субъектов РФ в 2011 и 2025 гг. Выявлен ряд тенденций. Доля выходцев из советской политической номенклатуры сократилась до небольшого меньшинства в связи со сменой поколений в депутатском корпусе. Возросла распространенность предшествующего законодательного опыта на региональном и местном уровнях, что связано с партизацией соответствующих выборов и legislatures. Усилилась политическая профессионализация, что выразилось в увеличении доли законодателей, имевших на момент избрания в действующий созыв только политическую работу. В карьерном отношении законодательному корпусу «СР» стабильно присуща довольно сильная обособленность от исполнительной власти: административные посты редко служат трамплином к законодательным позициям. Для парламентской элиты устойчиво характерен высокий уровень плутократизации. При небольшом сокращении доли прямых выходцев из бизнеса возросла доля депутатов, работавших на ключевых постах в компаниях на том или ином этапе профессионального пути, что связано с вхождением в legislature людей, строивших карьеру в постсоветский период, в контексте рыночной экономики. В целом, хотя в персональном плане депутатский корпус «СР» почти полностью обновился, его социально-структурное воспроизводство выражено, ряд тенденций рекрутирования показал устойчивость, что свидетельствует об институционализации этой элитной группы. Однако налицо и сдвиги в профессиональном происхождении депутатов, обусловленные демографическими процессами и изменениями структуры политических возможностей.

Ключевые слова: «Справедливая Россия»; региональные legislature; депутаты; каналы рекрутирования; номенклатура; бизнес; администрация.

Введение

«Справедливая Россия» (далее – «СР») является одной из трех наиболее широко представленных в legislature субъектов РФ партий системной оппозиции. Социально-профессиональные характеристики регионального депутатского корпуса «СР» и их динамика представляют интерес в силу ряда причин. Во-первых, они могут быть важным показателем специфики (места в политической системе, социальной базы, организационной структуры, идеологии и пр.) и эволюции партии. Во-вторых, динамический анализ каналов рекрутирования законодателей также позволяет лучше понять особенности и тенденции изменения политической системы федерального и регионального уровня (включая взаимоотношения государства и бизнеса, исполнительных и представительных органов, различных уровней власти), в рамках которой формируется парламентская элита. В-третьих, как показывает ряд исследований, социально-профессиональное происхождение и предшествующая карьера законодателей могут значимо влиять на их ценности, установки и политическое поведение (Bianco, 2005; Witko, Friedman, 2008; Carnes, 2012; Dasanaik, 2022). В этом смысле анализ динамики соответствующих характе-

ристик депутатского корпуса «Справедливой России» может способствовать пониманию и объяснению политического курса партии и его эволюции (хотя выявление этой зависимости и не является задачей данного исследования).

Обзор литературы и основной вопрос исследования

Хотя «СР» официально именуется «социалистической» партией¹ и до 2022 г. состояла в Социнтерне, ее идеология включает как социал-демократические (в экономическом плане), так и консервативные (в социально-культурном отношении) элементы. Тем не менее представляет интерес анализ ее депутатского корпуса на фоне законодательной элиты социалистических их партий за рубежом. В этой связи надо сказать, что проведены исследования состава общенациональных парламентских фракций таких партий Западной Европы за длительный исторический период (Ponszki, 2007; Best et al., 2001). Показано, что, несмотря на долгосрочную тенденцию сближения их депутатов с парламентариями других (консервативных, либеральных, христианско-демократических) партий с точки зрения социально-профессиональных характеристик, некоторые особенности сохраняются. Ныне во фракциях левоцентристских партий устойчиво преобладают люди, имеющие высшее образование, прежде всего работники образовательной сферы (учителя и преподаватели), тогда как «синие воротнички» (рабочие), некогда составлявшие значительную часть депутатов, являются небольшим меньшинством. В сравнении с правыми и центристскими партиями, социал-демократы в большей степени опираются на публичный сектор как поставщик депутатов (Cotta, de Almeida, 2007: 68–74). В то же время доля выходцев из бизнеса невелика: ниже, чем у правых партий, но все же выше, чем у коммунистов (при этом интересно, что уровень плутократизации некоторых левоцентристских партий Восточной Европы весьма значителен (Wasilewski, Betkiewicz, 2014: 90)). Социал-демократические партии Западной Европы также отличает относительно высокий уровень политической профессионализации депутатского корпуса, однако их превосходство над другими партиями в этом плане постепенно стирается (Ponszki, 2007: 296).

Проведенные в 2010-е гг. исследования депутатского корпуса «СР» в Госдуме и региональных legislatures (Тев, 2012; Кынев², 2017; Тев, 2017) выявили ряд важных и специфических, в сравнении как с зарубежными социалистами, так и с другими парламентскими партиями РФ, тенденций рекрутирования депутатов. Прежде всего ее депутатскому корпусу (как регионального, так и федерального уровня) была свойственна очень сильная плутократизация, резко отличавшая ее от западноевропейских социалистов и роднящая ее с правыми партиями (при этом научно-образовательная сфера играла гораздо более скромную роль в качестве поставщика депутатов). С точки зрения рекрутирования политиков из бизнеса, «СР» делила первое место с право-популистской ЛДПР. Кстати, доминирование выходцев из бизнеса в субнациональной политической элите «Справедливой России» показало и недавнее исследование глав ее региональных отделений (Наронская, 2021). При этом, в отличие от парламентариев-социалистов Западной Европы, среди депутатов «СР» не было прямых выходцев из рабочего класса. Что касается политико-административного опыта, то заметное меньшинство законодателей «СР» было укоренено в номенклатуре (по этому показателю она уступала КПРФ и «Единой России», превосходя ЛДПР), а также имело постсоветский административный опыт (но прямые выходцы из исполнительной власти встречались крайне редко, как и во фракциях других партий системной оппозиции). По распространенности законодательного опыта в предшествующей карьере депутатов «Справедливой России» была одним из лидеров среди парламентских партий, причем в ее региональных фракциях было больше парламентариев-старожилов, избравшихся в legislatures свыше двух раз подряд. Тем не менее по уровню политической профессионализации региональной законодательной элиты «СР» значительно уступала КПРФ.

Несмотря на значимость описанных исследований, открытым остается вопрос о том, насколько устойчивы каналы рекрутирования и социально-профессиональные характеристики регионального депутатского корпуса «СР», воспроизводятся или, напротив, трансформируются они в течение более или менее длительного периода. Это выводит нас на проблему институционализации политической элиты, под которой «понимается процесс становления устойчивых механизмов ее функционирования и воспроизводства. Последнее непосредственно связано с процессом вовлечения индивидов в активные политические роли, т.е. с рекрутированием. Приобретение этим процессом устойчивости, некоторых стабильных форм может быть одним из индикаторов институционализации элит» (Дука, 2006: 91–92).

¹ Устав социалистической политической партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ПАТРИОТЫ – ЗА ПРАВДУ» (2023) [Электронный ресурс]. URL: <https://spravedlivo.ru/11127610> (дата обращения: 07.11.2025).

² Внесен Министерством юстиции в реестр иностранных агентов с 20.02.2026

В какой мере можно говорить об институционализации региональной парламентской элиты «СР» в отношении стабилизации источников ее рекрутирования? Какие факторы лежат в основе этих процессов, в частности, какую роль играют эволюция особенностей рассматриваемой партии, а также устойчивость и динамика различных составляющих структуры политических возможностей (политической институциональной среды), обуславливающей доступность и привлекательность законодательных позиций для выходцев из различных социально-профессиональных категорий (Borchert, 2011)? С целью ответить на эти вопросы, восполнив пробел в существующей научной литературе, было проведено настоящее исследование.

Данные и методика исследования

Эмпирическую основу исследования составили две биографические базы данных, включающие сведения обо всех депутатах, входивших во фракции «СР» в региональных законодательных органах по состоянию на январь 2011 г. и август 2025 г. (табл. 1).

Таблица 1

Количественные характеристики исследуемой совокупности

Год	Количество региональных депутатов, представляющих «СР»	Количество региональных legislatures, в которых есть депутаты, представляющие «СР»
2011	280	67
2025	189	77

Следует отметить, что в течение рассматриваемого периода персональный состав регионального депутатского корпуса «СР» почти полностью обновился: лишь 7 % законодателей 2025 г. заседали в ее фракциях в 2011 г. В этих обстоятельствах особенно интересен исследовательский вопрос о том, что произошло с социально-структурными характеристиками депутатов, наблюдалось ли их воспроизводство или, напротив, происходила трансформация.

В исследовании использовался структурно-биографический метод, предполагающий изучение социально-профессиональной структуры депутатского корпуса посредством анализа биографий составляющих его персон (Быстрова и др., 2008: 158). На каждого парламентария была заполнена биографическая анкета, содержащая информацию о дате и месте рождения, типе и месте получения высшего образования, карьерном пути, владении собственностью и пр. Источниками данных служили официальные сайты региональных legislatures и других органов власти, коммерческих, бюджетных и прочих организаций, а также сервис проверки и анализа российских юридических лиц и предпринимателей Rusprofile.

Основными показателями предшествующей занятости депутатов в той или иной сфере выступали наличие опыта работы в ней в (постсоветской) карьере, предшествующей вхождению в рассматриваемый созыв legislature, и работа в ней непосредственно на момент избрания в этот созыв. Представляется, что сочетание этих показателей дает возможность более или менее полно раскрыть роль соответствующих каналов рекрутирования и профессионального опыта.

Результаты исследования

Динамика номенклатурного опыта депутатов. Номенклатурный опыт может быть фактором, дифференцирующим политические установки членов элиты (Сафронов, 2010), и в этом смысле заслуживает внимания. Из табл. 2 видно, что в 2011 г. заметное меньшинство (чуть более одной пятой) регионального депутатского корпуса «Справедливой России» составляли выходцы из политико-административной номенклатуры советского общества (по этому показателю «СР» существенно уступала КПРФ, но значительно превосходила ЛДПР). Однако к 2025 г. укорененность ее депутатов в номенклатуре значительно ослабла: лишь каждый двадцатый имел соответствующий опыт (однако среди руководителей фракций доля была выше – 9 %). Во многом этот спад обусловлен естественно-демографическими процессами: выбытием из депутатского корпуса, в силу возраста и здоровья, старых кадров. Как показывает табл. 3, в рассматриваемый период в региональной законодательной элите «СР» произошла смена поколений. Если в 2011 г. чуть более одной пятой депутатов родились в 1970-е гг. и позднее, то в 2025 г. было уже две трети таких законодателей, которые в силу возраста не могли иметь номенклатурного опыта (см. табл. 3).

Таблица 2

Номенклатурный опыт депутатов, %

Органы	2011 г.	2025 г.
КПСС	10	3
ВЛКСМ	9	2
Всего с опытом работы в партийных, советских и комсомольских органах	21	5

Таблица 3

Годы рождения депутатов, %

Годы	2011 г.	2025 г.
1920–1940-е	16	1
1950-е	32	8
1960-е	31	24
1970–2000-е	21	67

Динамика постсоветского политического опыта депутатов. Как в 2011 г., так и в 2025 г. одним из наиболее распространенных типов постсоветского профессионального опыта региональных депутатов «СР», предшествующего их вхождению в рассматриваемый созыв легислатуры, был опыт работы в политической сфере. Прежде всего речь идет о членстве в представительных органах. Как показывает табл. 4, в исследуемый период произошел рост распространенности опыта членства в легислатурах каждого из трех уровней власти – федерального, регионального и местного. Меньше всего эта тенденция коснулась федерального уровня, но и здесь доля законодателей, ранее заседавших в Государственной Думе, повысилась. Это отчасти связано с тем, что провал «СР» на думских выборах в 2016 г. привел к выбытию из нижней палаты парламента многих ее депутатов, некоторые из которых затем вошли в состав региональных легислатур.

Таблица 4

Членство депутатов в представительных органах до избрания в действующий созыв, %

Представительные органы	Наличие опыта		Членство на момент избрания в действующий созыв	
	2011 г.	2025 г.	2011 г.	2025 г.
Федеральные, в т.ч.:	1*	3	1	2
– Совет Федерации	1	1	1	1
– Государственная Дума	<0,5	3	0	1
Региональные	39*	47	31	37
Местные	26*	41	12,5	19
Всего	56**	69**	44	58

*С учетом народных депутатов последнего созыва (1990–1993 гг.) РФ, региональных и местных советов.

**Цифра в последней строке меньше суммы цифр в предыдущих строках, поскольку одна и та же persona могла в разное время состоять в различных органах.

Как видно из табл. 4, рост распространенности предшествующего членства (причем как общего, так и непосредственно на момент избрания в действующий созыв) в законодательных органах регионального и особенно местного уровня оказался значительным. Вообще инкубенты имеют ряд преимуществ в качестве кандидатов в легислатуру, включая опыт успешных избирательных кампаний и законодательной деятельности, связи в элитах, известность среди избирателей и пр. Говоря о причинах выявленной тенденции, нужно отметить, что ей могли способствовать изменения в структуре возможностей законодательной карьеры: новации в избирательном законодательстве, имевшие место в первой половине 2000-х – начале 2010 гг., привели к партизации выборов и легислатур (Кынев³, 2009; 2011; 2021; Любарев и др., 2018) и способствовали постепенному накоплению законодательного опыта деятелями всех партий, включая «Справедливую Россию». Следует также отметить, что в 2010-е гг.

³ Внесен Министерством юстиции в реестр иностранных агентов с 20.02.2026

доля депутатских мест, получаемых по результатам выборов «СР» и другими партиями системной оппозиции в региональных и местных парламентах, росла, хотя и со значительными откатами (Любарев, Шпагин, 2018)⁴. Кроме того, постепенное встраивание муниципальной власти в систему государственной власти могло способствовать все большему обмену кадрами между местным и региональным уровнями не только в административной, но и в законодательной сфере и, соответственно, постепенному распространению восходящих муниципально-региональных законодательных карьер.

В тесной связи с распространением депутатского опыта значительно возросла и распространенность опыта работы на должностях, обеспечивающих работу депутатов, фракций и представительных органов в целом (помощники депутатов, сотрудники аппарата фракций и пр.) (табл. 5). Следует отметить, что такие должностные лица имеют ряд преимуществ в качестве кандидатов на депутатские посты, включая политический опыт, тесные связи с действующими депутатами и руководящие посты в партии.

Таблица 5

Опыт работы депутатов на должностях, обеспечивающих деятельность представительных органов и их членов, до избрания в действующий созыв, %

Год	Наличие опыта	Работа на момент избрания в действующий созыв
2011	6	2
2025	22	5

Итогом описанных выше тенденций стал заметный рост политической профессионализации регионального депутатского корпуса «СР»: примерно в полтора раза (с 21 до 31 %) повысилась доля депутатов, которые на момент избрания в рассматриваемый созыв имели только политическую работу (включая депутатов, должностных лиц, обеспечивающих их работу, а также партийных активистов).

Динамика постсоветского административного опыта депутатов. В качестве кандидатов в законодательные органы чиновники имеют ряд преимуществ (административный ресурс; возможность предоставлять селективные блага избирателям и членам элит в обмен на поддержку на выборах и пр.). Однако они довольно слабо мотивированы к вхождению в парламенты, которое обычно влечет за собой утрату реальной власти (впрочем, для административных деятелей, вынужденных покинуть свой пост, депутатская позиция может быть желательна как единственная возможность сохранить членство в элите).

Выходцы из административных органов сосредоточены преимущественно в депутатском корпусе «партии власти» – «Единой России». В первые годы своего существования (2007–2009) «СР» считалась второй или запасной «партией власти» (March, 2009; Зорько, 2011), однако не оправдала надежд, возлагавшихся на нее Администрацией Президента, и ныне является одной из партий системной оппозиции, значительно уступая КПРФ по количеству мест в Государственной Думе и региональных парламентах. Впрочем, как в начале 2010-х гг., так и в середине 2020-х гг. ее региональная законодательная элита с точки зрения каналов рекрутирования и карьеры была, подобно депутатскому корпусу остальных партий системной оппозиции, довольно обособлена от чиновничества (бюрократического класса), причем показатели распространенности административного опыта в течение рассматриваемого периода изменились слабо.

Действительно, как показывает табл. 6, лишь небольшое меньшинство (3–4 %) членов фракций «СР» как в 2011 г., так и в 2025 г. были прямыми выходцами из администрации того или иного уровня. При этом и в начале 2010-х гг., и в середине 2020-х гг. значительное меньшинство – чуть более одной пятой – депутатов «СР» имело опыт работы в административных органах на том или ином этапе постсоветской карьеры (по этому показателю партия близка к КПРФ). Мы также видим, что показатели рекрутирования из администраций разного уровня довольно устойчивы, хотя ныне муниципальный опыт несколько менее распространен, а федеральный опыт встречается немного чаще. При этом следует отметить, что если в начале 2010-х гг. 3 % депутатов «СР» имели опыт работы на ключевых (уровня заместителя губернатора или председателя правительства и выше) должностях в региональных

⁴ «Справедливая Россия» (2016) [Электронный ресурс], *Коммерсантъ. Власть*, 7 марта. URL: <https://www.kommer-sant.ru/doc/2928280> (дата обращения: 07.11.2025); «Справедливая Россия» (2022) [Электронный ресурс], *Большая российская энциклопедия*. URL: <https://bigenc.ru/c/spravedlivaia-rossiia-b2ddd9> (дата обращения: 07.11.2025).

администрациях, то к 2025 г. этот показатель опустился до минимума (1 %). В качестве одного из редких примеров бывших высокопоставленных региональных чиновников, ныне состоящих во фракции «СР», можно привести В.А. Нагорного – в прошлом заместителя премьер-министра и затем руководителя администрации президента Республики Башкортостан, который, правда, сначала был членом фракции партии «Патриоты России».

Таблица 6

Постсоветский опыт работы депутатов в административных органах, %

Административные органы	Наличие опыта		Работа на момент избрания в действующий созыв	
	2011 г.	2025 г.	2011 г.	2025 г.
Федеральные	6	8	<0,5	0
Региональные	10	11	1	2
Местные	10	8	2,5	1
Всего	22*	22*	4	3

*Цифра в последней строке меньше суммы цифр в предыдущих строках, поскольку одна и та же persona могла в разное время состоять в различных органах.

Динамика постсоветского опыта работы депутатов в коммерческих организациях. Исследование 2011 г. показало, что плутократизация – важнейшая тенденция рекрутирования региональных депутатов «СР». Как видно из табл. 7, в начале 2010-х гг. почти 2/3 законодателей имели постсоветский опыт работы на ключевых должностях в коммерческих организациях.

Таблица 7

Постсоветский опыт работы депутатов на ключевых позициях* в коммерческих организациях до избрания в действующий созыв, %

Год	Наличие опыта	Работа на момент избрания в действующий созыв
2011	64	51
2025	77	48

*К ним были отнесены позиции генеральных директоров, председателей правлений, президентов и их заместителей, членов советов директоров, директоров по направлениям, директоров филиалов, индивидуальных предпринимателей.

К 2025 году опыт руководства бизнес-структурами стал еще более распространенным, присутствуя в биографиях трех четвертей депутатов «СР». Возможно, свою роль сыграла уже отмеченная смена поколений, приход во фракции людей, сделавших карьеру в постсоветское время, в условиях рыночной экономики. При этом, как видно из табл. 7, опыт работы на ключевых постах в бизнесе на момент избрания в исследуемый созыв стал несколько менее распространенным, но все равно присутствовал почти у половины депутатов. Если учесть также занятость на неключевых должностях (средние менеджеры, советники, специалисты), то доля прямых выходцев из бизнеса возрастет, но и здесь в 2011–2025 гг. произошло небольшое снижение (с 56 до 52 %). При этом стоит заметить, что, в отличие от социал-демократических партий Западной Европы, рабочих в составе фракций декларативно социалистической (но слабо связанной с рабочим движением) партии «СР» нет. Некоторое снижение доли прямых выходцев из бизнеса тесно связано с описанной выше тенденцией политической профессионализации регионального депутатского корпуса «СР». Также нужно подчеркнуть, что в качестве поставщика депутатов бизнес многократно превосходит другие институции за пределами политико-административной сферы (например, только 5 % депутатов 2025 г. пришли непосредственно из учреждений образования и науки).

В основе плутократического рекрутирования депутатов лежит зависимость «СР» от доступа к ресурсам, контролируемым бизнесом, которая усиливается рядом обстоятельств. В отличие от «Единой России», партия не располагает широкомасштабным административным ресурсом (в настоящее время с ней аффилирован всего один губернатор). В отличие от КППФ, в «СР» отсутствует относительно многочисленный корпус активистов, готовых работать на выборах бесплатно, а также такие источники внутреннего финансирования, как членские взносы и партмаксимум. Государственные дотации являются основным источником доходов «СР», но их оказывается недостаточно: пожертвования составляют значительную часть доходов партийного бюджета «СР» в годы думских

выборов⁵ (Коргунюк, 2010; Hutcheson, 2012). Финансовые средства являются важнейшим, но не единственным ресурсом бизнеса, в привлечении которого заинтересована «СР». Следует также упомянуть, что бизнесмены владеют СМИ, могут предоставлять помещения для партийных мероприятий, а также контролируют трудовые коллективы, которые можно мобилизовать в поддержку партии. Стремясь привлечь ресурсы коммерческих организаций, партия ставит бизнесменов на проходные места в партийных списках, выдвигает их в одномандатных округах и назначает главами региональных отделений.

Со своей стороны, бизнес может быть заинтересован во вхождении во фракции «СР». Вообще, политические связи в форме присутствия бизнесменов в региональных легислатурах могут быть выгодны фирмам, особенно в таких странах, как Россия, с высоким уровнем коррупции и развитым «кумовским» капитализмом (Faccio, 2006; Szakonyi, 2018). Депутатский мандат облегчает бизнесменам доступ к чиновникам и позволяет им непосредственно влиять на законодательный процесс. Кроме того, институт парламентского совместительства (большая часть региональных депутатов занята на непостоянной основе, совмещая законодательную деятельность с основной работой⁶), будучи важным элементом структуры политических возможностей, стимулирует приток в легислатуры бизнесменов, которых в противном случае могли бы демотивировать высокие издержки смены работы (проигрыш в доходе и пр.). Вряд ли бизнес отпугивает декларативная приверженность «СР» «социализму» (ее программа в частности содержит требования прогрессивного налогообложения, введения налога на роскошь, развития социальной политики и пр.⁷ (Бирюков, Карпов, 2020: 20–21)), учитывая маргинальную роль партии в органах власти и ее неспособность реализовать свои программные установки. То же самое можно сказать и о формальной принадлежности «Справедливой России» к системной оппозиции: большую часть своего существования (за исключением 2010–2012 гг.) партия отличалась высоким уровнем подконтрольности и лояльности власти (в настоящее время исследователи говорят о «полной лояльности» (Мухаметов, 2015)). Вместе с тем в отдельных регионах руководство и фракция «СР» могут находиться в конфликтных отношениях с губернаторами и их окружением, и в этом случае партийный депутатский мандат действительно способен повредить бизнесменам.

Какой бизнес представлен во фракциях «СР»? Здесь мы наблюдаем довольно устойчивые тенденции. Как в 2011 г., так и в 2025 г. явно преобладали выходцы из компаний, относящихся к частному сектору (причем по большей части такие депутаты владели фирмами) и данному региону. В основном в легислатурах был представлен малый и средний бизнес. Примеров присутствия выходцев из крупного бизнеса (который чаще всего контролировался внешними по отношению к региону собственниками) немного. Например, в 2011 г. во фракциях «СР» были представлены руководители дочерних компаний «Газпрома» и «Лукойла». В Законодательном Собрании Ленинградской области большинство членов фракции «Справедливой России» ранее работали в «Группе ЛСР». Как в 2011 г., так и в 2025 г. фракцию «СР» в Мурманской областной думе возглавлял бывший топ-менеджер ОАО «Апатит». В 2025 г. в региональном депутатском корпусе рассматриваемой партии были также выходцы из дочерних компаний и филиалов «Газпрома», «Вымпелкома», «Согаза», «Ростелекома» и пр. В отраслевом плане в депутатском корпусе «СР» (впрочем, такая ситуация наблюдается также в КПРФ и ЛДПР (Тев, 2012)) как в 2011 г., так и в 2025 г. больше всего выходцев из строительных фирм, а также торговых компаний. Строительный бизнес особенно сильно зависит от властей с точки зрения доступа к ресурсам и регулирования. Напротив, выходцы из таких отраслей, как машиностроение и добывающая промышленность (которые обычно ориентированы на внешние по отношению к региону рынки и часто принадлежат внешним собственникам), представлены слабо.

⁵ Сводный финансовый отчет политической партии «Справедливая Россия – Патриоты – За Правду» за 2024 г. (2025) [Электронный ресурс], ЦИК РФ, 27 марта. URL: /finance http://www.cikrf.ru/politparty/finance/svodn_otchet_24/SPRAVEDLIVAYA.PDF (дата обращения: 18.07.2025); Сводный финансовый отчет политической партии «Справедливая Россия – Патриоты – За Правду» за 2021 г. (2022) [Электронный ресурс], ЦИК РФ, 31 марта. URL: /finance http://www.cikrf.ru/politparty/finance/svodn_otchet_21/SPRAVEDLIVAYA.PDF (дата обращения: 18.07.2025); Сводный финансовый отчет политической партии «Справедливая Россия» за 2011 г. (2012) [Электронный ресурс], ЦИК РФ, 30 марта. URL: http://www.cikrf.ru/politparty/finance/postuplenie-ashod/2011/spravedros.PDF (дата обращения: 18.07.2025).

⁶ Рейтинг региональных парламентов по числу депутатов, работающих на постоянной основе (2015) [Электронный ресурс], Дума Ставропольского края. URL: https://dumask.ru/analiticheskie-materialy/analiticheskie-zapiski/item/15044-рейтинг-per.html (дата обращения: 06.08.2025).

⁷ Программа партии «Справедливая Россия» (2016) [Электронный ресурс]. URL: https://storage.spravedlivo.ru/pf59/075833.pdf (дата обращения: 07.11.2025).

Заключение

Анализ динамики каналов рекрутирования регионального депутатского корпуса «СР» привел к ряду выводов.

Во-первых, доля выходцев из политической номенклатуры советского общества в ее фракциях сократилась до небольшого меньшинства, что во многом вызвано естественным процессом выбытия, в силу возраста и здоровья, старых кадров. В рассматриваемый период в депутатском корпусе «СР» произошла смена поколений: стали преобладать люди, которые родились в 1970-х гг. и уже не могли иметь номенклатурного опыта.

Во-вторых, заметной тенденцией стал рост распространенности среди парламентариев «Справедливой России» предшествующего законодательного опыта на региональном и местном уровнях. Его накопление, вероятно, связано с партизацией соответствующих выборов и легислатур, обусловленной изменениями в избирательной системе, являющейся важной составляющей структуры возможностей законодательной карьеры. Хотя нисходящая федерально-региональная законодательная карьера осталась редким исключением, доля депутатов, ранее заседавших в Государственной Думе, немало возросла. Это связано с провалом «Справедливой России» на думских выборах в 2016 г., приведшим к выбытию из нижней палаты многих ее депутатов, некоторые из которых затем оказались в региональных легислатурах.

В-третьих, существенно возрос уровень политической профессионализации регионального депутатского корпуса, что выразилось в увеличении доли законодателей, имевших на момент избрания в действующий созыв только политическую работу (депутаты, их помощники, сотрудники аппарата представительных органов, партийные активисты).

В-четвертых, хотя в первые годы своего существования «СР» считалась «запасной партией власти», в карьерном отношении ее депутатскому корпусу стабильно присуща довольно сильная обособленность от административной власти. Роль чиновничества как непосредственного поставщика парламентариев незначительна как в 2011 г., так и в 2025 г. Показатели рекрутирования депутатов из администраций разного уровня (федеральной, региональной и местной) довольно устойчивы. При этом к середине 2020-х гг. среди депутатов «СР» стало меньше выходцев с высших постов (губернаторы и их заместители) в региональных администрациях.

В-пятых, для региональной парламентской элиты «Справедливой России» устойчиво характерен высокий уровень плутократизации, отражающий ее зависимость от доступа к ресурсам (финансовым, организационным и пр.), контролируемым бизнесом (эта зависимость усиливается относительной слабостью административного ресурса партии, отсутствием массового членства и значительного корпуса активистов, готовых работать на выборах бесплатно). При небольшом сокращении доли прямых выходцев из бизнеса в рассматриваемый период возросла доля депутатов, вообще имеющих предшествующий (как непосредственный, так и косвенный) опыт работы на ключевых постах в компаниях, что, вероятно, связано с вхождением в легислатуры людей, строивших карьеру в постсоветский период, в контексте рыночной экономики. Говоря о типе бизнеса, нужно отметить устойчивость таких тенденций, как доминирование выходцев из частного сектора, редкость присутствия крупного капитала и в плане отраслевой принадлежности довольно широкую представленность руководителей строительных фирм, сильно зависимых от властей, а также торговых компаний.

В целом анализ показывает, что, несмотря на то, что в персональном плане региональный депутатский корпус «Справедливой России» почти полностью обновился, его социально-структурное воспроизводство довольно выражено, ряд основных тенденций рекрутирования показал устойчивость, свидетельствуя об институционализации данной элитной группы. В то же время налицо и существенные сдвиги в некоторых характеристиках социально-профессионального происхождения депутатов, обусловленные демографическими процессами, изменениями структуры политических возможностей и иными факторами.

Список литературы / References

Бирюков, С. В., Карпов, Д. С. (2020) 'Справедливая Россия: эволюция роли и трансформация имиджа партии', *Казачество*, 49(7), сс. 18–26. [Biryukov, S. V., Karpov, D. S. (2020) 'A Just Russia: The Evolution

of the Role and Transformation of the Party's Image' [Spravedlivaja Rossija: jevoljucija roli i transformacija imidzha partii'], *Kazachestvo*, 49(7), pp. 18–26. (In Russ.).]

- Быстрова, А. С., Дука, А. В., Колесник, Н. В., Невский, А. В., Тев, Д. Б. (2008) 'Российские региональные элиты: инновационный потенциал в контексте глобализации', в: Елисеева, И. И. (ред.) *Глобализация в российском обществе: сборник научных трудов*. Санкт-Петербург: Нестор-История, сс. 99–242. [Bystrova, A. S., Duka, A. V., Kolesnik, N. V., Nevskij, A. V., Tev, D. B. (2008) 'Rossijskie regional'nye jelity: innovacionnyj potencial v kontekste globalizacii' [Russian regional elites: innovative potential in the context of globalization], in: Eliseeva, I. I. (eds.) *Globalizacija v rossijskom obshhestve: sbornik nauchnyh trudov* [Globalization in Russian society: A collection of scientific papers]. Saint Petersburg: Nestor-Istorija, pp. 99–242. (In Russ.)]
- Дука, А. В. (2006) 'Стабилизация в условиях неопределённости: институционализация региональных элит', *Pro Nunc. Современные политические процессы*, 7(4), сс. 86–100. [Duka, A. V. (2006) 'Stabilization under uncertainty: Institutionalization of regional elites' [Stabilizacija v uslovijah neopredeljonnosti: institucionalizacija regional'nyh jelit'], *Pro Nunc. Sovremennye politicheskie processy*, 7(4), pp. 86–100. (In Russ.)].
- Зорько, И. С. (2011) 'Справедливая Россия» как партия оппозиции', *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*, 4, сс. 223–230. [Zorko, I. S. (2011) 'A Just Russia' as an opposition party' [Spravedlivaja Rossija] kak partija oppozicii], *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*, 4, pp. 223–230. (In Russ.)].
- Коргунюк, Ю. Г. (2010) 'Финансирование партий в постсоветской России: между бизнесом и властью', *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики)*, 3, сс. 87–120. [Korgunyuk, Yu. G. (2010) 'Financing of parties in post-Soviet Russia: between business and power' [Finansirovanie partij v postsovetskoj Rossii: mezhdu biznesom i vlast'ju], *Politija: Analiz. Hronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoj filosofii i sociologii politiki)*, 3, pp. 87–120. (In Russ.)].
- Кынев¹, А. (2009) *Выборы парламентов российских регионов 2003–2009: Первый цикл внедрения пропорциональной избирательной системы*. Москва: Центр 'Панорама'. 516 с. [Kynev, A. (2009) *Elections of parliaments of Russian regions 2003–2009: The first cycle of introducing a proportional electoral system* [Vybory parlamentov rossijskikh regionov 2003–2009: Pervyj cikl vnedrenija proporcional'noj izbiratel'noj sistemy], Moscow: Centr 'Panorama'. 516 p. (In Russ.)].
- Кынев², А. (2011) 'Пределы принудительной партизации в России (политический контекст Постановления Конституционного Суда РФ от 7 июля 2011 года №15-П по «хомутиновскому делу»)', *Сравнительное конституционное обозрение*, 6(85), сс. 115–124. [Kynev, A. (2011) 'The Limits of Forced Partization in Russia (the political context of the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 7, 2011 No. 15-P on the 'Khomutin Case')' [Predely prinuditel'noj partizacii v Rossii (politicheskij kontekst Postanovlenija Konstitucionnogo Suda RF ot 7 ijulja 2011 goda №15-P po 'homutininskomu delu')], *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie*, 6(85), pp. 115–124. (In Russ.)].
- Кынев³, А. В. (2017) 'Государственная Дума РФ VII созыва: между «спящим потенциалом» и партийной дисциплиной', *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики)*, 4(87), сс. 65–81. [Kynev, A. V. (2017) 'The State Duma of the Russian Federation of the VII convocation: between "dormant potential" and party discipline' [Gosudarstvennaja Duma RF VII sozyva: mezhdu «spjashhim potencialom» i partijnoj disciplinoj], *Politija: Analiz. Hronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoj filosofii i sociologii politiki)*, 4(87), pp. 65–81. (In Russ.)].
- Кынев⁴, А. (2021) *Выборы региональных парламентов в России 2014–2020: Новая департизация и Управляемая партийность 2.0*. Москва: Фонд «Либеральная миссия». 1216 с. [Kynev, A. (2021) *Elections of Regional Parliaments in Russia 2014–2020: New Departization and Managed Partyism 2.0*. [Vybory

¹ Внесен Министерством юстиции в реестр иностранных агентов с 20.02.2026

² Внесен Министерством юстиции в реестр иностранных агентов с 20.02.2026

³ Внесен Министерством юстиции в реестр иностранных агентов с 20.02.2026

⁴ Внесен Министерством юстиции в реестр иностранных агентов с 20.02.2026

- regional'nyh parlamentov v Rossii 2014–2020: Novaja departizacija i Upravljajemaja partijnost' 2.0.], Moscow: Fond «Liberal'naja missija». 1216 p. (In Russ.).
- Любарев, А. Е., Коргунюк, Ю. Г., Михалева, Г. М. (2018) 'Законодательство о выборах и партиях: четверть века метаний', *Политическая концептология*, 3, сс. 218–225. [Lyubarev, A. E., Korgunyuk, Yu. G., Mikhaleva, G. M. (2018) 'Legislation on elections and parties: a quarter century of confusion' [Zakonodatel'stvo o vyborah i partijah: chetvert' veka metanij], *Politicheskaja konceptologija*, 3, pp. 218–225. (In Russ.).]
- Любарев, А. Е., Шпагин, С. А. (2018) 'Партийная реформа и динамика межпартийной конкуренции на региональных выборах 2012–2018 гг.', *Политическая концептология*, 4, сс. 189–207. [Lyubarev, A. E., Shragin, S. A. (2018) 'Party reform and the dynamics of inter-party competition in regional elections of 2012–2018' [Partijnaja reforma i dinamika mezhpартийnoj konkurencii na regional'nyh vyborah 2012–2018 gg.], *Politicheskaja konceptologija*, 4, pp. 189–207. (In Russ.). DOI: 10.23683/2218-5518.2018.4.189207.
- Мухаметов, Р. С. (2015) 'Справедливая Россия' и власть: этапы развития отношений', *Studia Humanitatis*, 3, сс. 7–14. [Mukhametov, R. S. (2015) 'A Just Russia' and the power: stages of development of relation' ['Spravedlivaja Rossija, i vlast': jetapy razvitija odnoshenij], *Studia Humanitatis*, 3, pp. 7–14. (In Russ.).]
- Наронская, А. Г. (2021) 'Сравнительный анализ региональной элиты КПРФ и «Справедливой России»: социальные характеристики и каналы рекрутирования', *Сравнительная политика*, 2, сс. 55–64. [Naronskaya, A. G. (2021) 'Comparative Analysis of Regional Elite of the Communist Party and 'Just Russia': Social Characteristics and Channels of Recruitment' [Sravnitel'nyy analiz regional'noy elity KPRF i «Spravedlivoy Rossii»: sotsial'nyye kharakteristiki i kanaly rekrutirovaniya], *Sravnitel'naja politika*, 2, pp. 55–64. (In Russ.). DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10018.
- Сафронов, В. В. (2010) 'Консолидация авторитаризма или демократизация: поддержка путинского режима элитой С.-Петербурга', в: Дука, А. В., Елисева, И. И. (ред.) *Условия и возможности консолидации российского общества: Сборник научных трудов СИ РАН*. Санкт-Петербург: Нестор-История, сс. 30–110. [Safronov, V. V. (2010) 'Konsolidacija avtoritarizma ili demokratizacija: podderzhka putinskogo rezhima jelitoy S.-Peterburga [Consolidation of authoritarianism or democratization: support for the Putin regime by the St. Petersburg elite], in: Duka, A. V., Eliseeva, I. I. (eds.) *Uslovija i vozmozhnosti konsolidacii Rossijskogo obshhestva: Sbornik nauchnyh trudov SI RAN* [Conditions and possibilities of consolidation of Russian society: Collection of scientific papers of the SI RAS]. St. Petersburg: Nestor-Istorija, pp. 30–110. (In Russ.)]
- Тев, Д. Б. (2012) 'Партии «второго эшелона» в региональных парламентах: особенности бассейна рекрутирования депутатов КПРФ, Справедливой России и ЛДПР', *Вестник Пермского университета. Политология*, 1, сс. 98–111. [Tev, D. B. (2012) 'Second-tier parties in regional parliaments: features of the recruitment basin of deputies of the Communist Party of the Russian Federation, A Just Russia, and the Liberal Democratic Party of Russia' [Partii «vtorogo jeshelona» v regional'nyh parlamentah: osobennosti bassejna rekrutirovaniya deputatov KPRF, Spravedlivoj Rossii i LDPR'], *Vestnik Permskogo universiteta. Politologija*, 1, pp. 98–111. (In Russ.).]
- Тев, Д. Б. (2017) 'Депутаты Государственной Думы РФ VI созыва: социально-профессиональные источники рекрутирования', *Экономическая социология*, 18(5), сс. 52–86. [Tev, D. B. (2017) 'Deputies of the State Duma of the vi convocation: social-professional sources of recruitment' [Deputy Gosudarstvennoj Dumy RF VI sozyva: social'no-professional'nye istochniki rekrutirovaniya], *Jekonomicheskaja sociologija*, 18(5), pp. 52–86. (In Russ.). DOI: 10.17323/1726-3247-2017-5-52-86.
- Best, H., Cromwell, V., Hausmann, C., Rush, M. (2001) 'The Transformation of Legislative Elites: The Cases of Britain and Germany since the 1860s', *Journal of Legislative Studies*, 7(3), pp. 65–91. DOI: 10.1080/714003883.
- Bianco, W. T. (2005) 'Last Post for "The Greatest Generation": The Policy Implications of the Decline of Military Experience in the U.S. Congress', *Legislative Studies Quarterly*, 30(1), pp. 85–102. DOI: 10.3162/036298005X201464.

- Borchert, J. (2011) 'Individual Ambition and Institutional Opportunity: A Conceptual Approach to Political Careers in Multi-level Systems', *Regional & Federal Studies*, 21(2), pp. 117–140. DOI: 10.1080/13597566.2011.529757.
- Carnes, N. (2012) 'Does the Numerical Underrepresentation of the Working Class in Congress Matter?' *Legislative Studies Quarterly*, 37(1), pp. 5–34. DOI: 10.2307/41719830.
- Cotta, M., de Almeida, P.T. (2007) 'From Servants of the State to Elected Representatives: Public Sector Background among Members of Parliament', in: Cotta, M., Best, H. (eds.) *Democratic Representation in Europe: Diversity, Change, and Convergence*. Oxford: Oxford University Press, pp. 51–76. DOI: 10.1093/oso/9780199234202.003.0003.
- Dasanaïke, N. (2022) 'Businessperson Deputies and Party Cohesion: Evidence from the Russian State Duma', *Party Politics*, 28(5), pp. 1–10. DOI: 10.1177/13540688211025176.
- Faccio, M. (2006) 'Politically Connected Firms', *American Economic Review*, 96(1), pp. 369–386. DOI: 10.1257/000282806776157704.
- Hutcheson, D. S. (2012) 'Party Finance in Russia', *East European Politics*, 28(3), pp. 267–282. DOI: 10.1080/21599165.2012.689978.
- Ilonszki, G. (2007) 'Socialist and Communist Members of Parliament: Distinctiveness, Convergence, and Variance', in: Cotta, M., Best, H. (eds.) *Democratic Representation in Europe: Diversity, Change, and Convergence*. Oxford: Oxford University Press, pp. 284–315. DOI: 10.1093/oso/9780199234202.003.0011.
- March, L. (2009) 'Managing Opposition in a Hybrid Regime: Just Russia and Parastatal Opposition', *Slavic Review*, 68(3), pp. 504–527. DOI: 10.1017/S0037677900019707.
- Szakonyi, D. (2018) 'Businesspeople in Elected Office: Identifying Private Benefits from Firm-Level Returns', *American Political Science Review*, 112(2), pp. 322–338. DOI: 10.1017/S0003055417000600.
- Wasilewski, J., Betkiewicz, W. (2014) 'The Polish Diet since 1989: from fragmentation to consolidation', in: Semenova, E., Edinger, M., Best, H. (eds.) *Parliamentary Elites in Central and Eastern Europe: Recruitment and Representation*. London; New York: Routledge, pp. 74–95.
- Witko, C., Friedman, S. (2008) 'Business Backgrounds and Congressional Behavior', *Congress & the Presidency*, 35(1), pp. 71–86. DOI: 10.1080/07343460809507652.

Статья поступила в редакцию: 01.12.2025

Статья принята к печати: 15.01.2026

REGIONAL DEPUTY CORPS OF "A JUST RUSSIA": DYNAMICS OF RECRUITMENT CHANNELS

D. Tev

Denis Tev, Candidate of Sciences (In Sociology), Senior Research Fellow,
The Sociological Institute of the RAS - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia.
E-mail: denis_tev@mail.ru (ORCID: 0000-0001-5442-7585. ResearcherID: N-5461-2017).

Abstract

The article analyzes the dynamics of recruitment channels for A Just Russia's regional deputy corps. The study's empirical basis is two biographical databases of A Just Russia (JR) deputies in the legislatures of all subjects of Russia in 2011 and 2025. Several trends have been identified. The share of people from the Soviet nomenclatura has decreased to a small minority due to a generational change in the deputy corps. The prevalence of prior regional and local legislative experience has increased. Political professionalization has intensified, increasing the proportion of legislators who had only political work at the time of their election to the current convocation. Administrative posts consistently rarely serve as a springboard to legislative positions. The parliamentary elite is characterized by a strong plutocratization. While the share of those with direct business backgrounds has declined slightly, the proportion of deputies who held key positions in companies at one point or another in their careers has increased. Overall, although the JR deputy corps has been almost completely renewed in terms of personnel, several recruitment trends remain stable. However, shifts in the professional backgrounds of deputies are also evident, driven by demographic processes and changes in the political opportunity structure.

Keywords: "A Just Russia"; regional legislatures; deputies; recruitment channels; nomenclature; business; administration.